

18+

Светлана Слепова

Если твоя вторая
половина — Джин

Светлана Слепова

Если твоя вторая половина – Джин

«Издательские решения»

Слепова С.

Если твоя вторая половина – Джин / С. Слепова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985092-8

Рядом с нами находится много параллельных миров. Они могут быть похожими на нашу Землю, а могут быть совсем иными. Иногда, чтобы попасть в другой мир, нужно просто закрыть глаза. Это сказка, просто сказка для взрослых и не очень взрослых детей. Для всех людей, кто не утратил способность мечтать и верить в чудеса.

ISBN 978-5-44-985092-8

© Слепова С.
© Издательские решения

Содержание

1 часть. ШТУКОВИНА	6
1 глава	6
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	13
6 глава	15
2 часть. И КРОВЬ, И СЛЁЗЫ, И ЛЮБОВЬ	18
1 глава	18
2 глава	20
3 глава	22
4 глава	24
5 глава	26
6 глава	28
7 глава	29
8 ГЛАВА	31
9 глава	33
10 глава	35
11 глава	36
12 глава	38
13 глава	39
14 глава	41
15 глава	43
3 ЧАСТЬ. ВЕДЛЕНД	44
1 глава	44
2 глава	46
3 глава	48
4 глава	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Если твоя вторая половина – Джин

Светлана Слепова

© Светлана Слепова, 2020

ISBN 978-5-4498-5092-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть. ШТУКОВИНА

1 глава

Проклятый насморк, он измучил её так, что даже во сне нос подёргивался. С него, с этого носа, текло всего пару дней, но текло так, словно прорвало трубу.

Люба заткнула ноздри ватными тампонами, чтобы только не капало, чтобы только не сморкаться. Это было уже больно делать. Под носом натёрлось красное раздражение. Показываться людям стало неприятно. А течь в носу ничем не удавалось прекратить. Тампоны менялись всё чаще. Жизнь казалась испорченной окончательно.

Брезгливо собрав промоченные кусочки ваты на бумажку, свернув и смяв всё это, Люба собиралась швырнуть их в мусорное ведро, но с ужасом констатировала факт, что ведро не помешало бы, несмотря ни на что, вынести.

Надев тапки, растрёпанная, с очередными тампонами в ноздрах, она, с ведром отходов в руках отправилась на свидание с мусоропроводом.

Едва открыв дверь, девушка вздрогнула от неожиданности и замерла. Напротив, стоял рыжий бульдог и, глядя вверх на дверной номер квартиры соседки, нервно переминался на всех четырёх лапах.

Она уже хотела ретироваться назад, когда собака обернулась, посмотрела на неё, подмигнула и улыбаясь пошагала на верхний этаж, быстро исчезнув из зоны видимости. Люба потрясла головой: «Брр! И привидится же такое?.. Улыбающаяся собака, к чему бы это?»

На улице природа всё гадала: то ли ещё зима, то ли уже весна? Первое апреля прошло, а погода зло шутила по сей день. Холод стоял отвратительнейший. В подъезде температура воздуха, стало быть, была не слишком располагающей к прогулкам в тапках, без носков.

Скорей, скорей продвигаться по ступенькам. И назад. Да, после этого её нос суше не станет. Это уж точно...

Вывернув мусор, захотелось как можно быстрее оказаться дома. Но вдруг в подъезде послышались чьи-то приближающиеся шаги. Любу сразу передёрнуло от одной мысли, что сейчас такую уродину с ведром кто-нибудь увидит. Она машинально отскочила в нишу за мусоропроводом, и прижавшись к стене, затаилась. Шаги прозвучали рядом и удалились куда-то вверх. «Девушка с ведром» облегчённо вздохнула.

В этот миг раздался щелчок двери на её площадке.

«Наверно», – подумала Люба, – «моё имя означает не любовь, а любопытство... Кто бы это мог быть?»

Обхватив двумя руками ведро, чтобы не гремело, Люба потихоньку пошлёпала к себе. В подъезде становилось невыносимо холодно и тампоны в носу окончательно промокли. Девушка раздраженно вынула их и сбросила в щель между перилами ниже.

Добравшись до своих дверей, Любаша с любопытством огляделась. Ей хотелось понять: к кому же были гости? Понять не удалось. И, вздохнув, с лёгким налётом грусти от того, что ей из-за своего носа приходится сидеть дома в одиночестве, она протянула руку, чтоб открыть свою дверь, как та распахнулась сама и перед Любой оказался обладатель таинственных шагов.

– Ах, вот Вы где! – громко сказал непрошенный гость удивлённой хозяйке. – А я-то думаю: куда это Вы запропастились?..

– Какого чёрта Вы делаете в моей квартире? Я сейчас же позову соседей и вызову милицию!

Люба решительно направилась к соседским дверям, но за спиной раздался спокойный мужской голос:

– Ну, извините... Я просто подумал: вдруг кому-то плохо? Ведь никто не отвечал...

– А Вы спрашивали? Я бы и в подъезде услышала...

– Спрашивал, но в квартире.

Сердце Любы оттаяло, да видимо так сильно, что захотелось в туалет, а может это от холода... Люба шмыгнула мимо мужчины в квартиру и захлопнула дверь перед его носом.

После «облегчения» метнулась по комнатам. Всё на первый взгляд цело. Она вздохнула опять и плюхнулась в кресло с очередным носовым платком «метр на метр». Едва соприкоснувшись с предметом мебели, её тело вздрогнуло от дверного звонка.

– Всё! Ты – покойник! – «шипя» и «пузырясь» Люба схватила всё то же ведро и понеслась убивать непрошеного гостя.

Это был действительно он.

– Фиг его знает, какая-то фирма предлагает... – пролепетал невнятно тот за дверью.

– Чего? – зашипела Люба.

– Это вам! – Мужчина сунул ей в руки коробку. Повернулся, быстро дошёл до лифта, нажал на кнопку, двери открылись. Он зашёл в кабину, двери закрылись. И всё. Лифт не поехал.

Люба, оставив коробку около порога, осторожно подошла к дверям лифта, приложила ухо к ним, прислушалась. Ни звука. И она прошептала:

– Эй, Вы, там... Застряли?

Тишина.

Вспомнив слова незваного гостя о том, что он зашёл в её квартиру подумав, что кому-то плохо, Люба вдруг представила себе, что гость, может, сам какой-то припадочный, и давай тарабанить в двери лифта и приговаривать:

– Эй, мужик, не помирай!

Вновь не услышав ответа, Люба машинально нажала на кнопку вызова. Дверь тут же спокойно открылась. Кабина была совершенно пуста.

2 глава

Возмущению Любы не было предела: «Что это за фокусы?!»

Она глянула на потолок кабинки лифта, но вопреки ожидаемому, люка не было, как это показывают в некоторых современных фильмах.

Двери плотно закрылись перед сопливым носом. Люба снова вызвала лифт. Двери открылись. Только в кабине было всё также пусто...

Пальцы оцепенели безотрывно нажимая кнопку вызова лифта вновь и вновь. Ей всё не верилось, что незнакомец исчез окончательно.

Из соседских дверей показалась Светка. С недовольным ворчанием она открыла дверь своей квартиры и, посмотрев несколько мгновений на этот процесс «измыывания» над лифтом, разразилась истерическим воплем.

– Эй! Я, сейчас, кому-то ручонки шаловливые поотрываю.

«Эта баба вечно лезет в каждую „дырку“. Сидит дома, не работает, и от нечего делать „гавкает“ на всех, кто попадает ей под руку». – Подумала Люба, сделав оборот на все 180 градусов, соображая, что ответить. Пускаться в полемику с «чудом в бигуди» не хотелось. И Любаша решила вопрос «одним махом»:

– Гав! – был её ответ одуревшей от неожиданности соседке и впихнув ногой коробку за порог, Любаша демонстративно плавно закрыла за собой дверь.

– Достало! Как же всё достало! Сопли, холод, соседка, этот самоликвидирующийся мужик, и это чёрти что...

Поддев вещь ногой, желая её зашвырнуть подальше, но это ей не удалось, так как внутри оказалось что-то увесистое.

– Вот же гад, решил булыжник продать. Прикололся! Мужик явно после первого апреля в летаргию вошёл, а сегодня – вышел.

Став на колени, начала раздирать упаковку. Приоткрыла. Внутри находился чёрный лакированный металлический квадратный предмет с щелями на трёх сторонах.

– Вот это фигня! Знала бы что внутри, с удовольствием это в Светку запустила. Специальная штукавина для затыкания чёрных щелей в головах у соседей. Ну и зачем она мне...? – Люба всхлипывала, всхлипывала и, наконец, зарыдала, с носа активно закапало на пол. – Ну и за что это всё мне?!

«Да-мм... А действительно, за что всё это именно мне? Почему этот фокусник поднимался аж на шестой этаж, а не презентовал свой „клад“ где-то пониже? И что это, вообще, за штуковенция?»

– Так... Похоже на почтовый ящик, но маленький. Или на приставку для игр, но... что-то не то. Рядом с одной щелью – стрелочка. Вот. Красненькая. Внутрь показывает. А тут – зелёненькая, туда же указывает. А с третьей стороны – рупорок, рядом с синей стрелкой, направленной тоже внутрь. О! А тут трубочка с четвёртой стороны и кнопочка. Может надо дунуть в неё? Не-е, страшновато И что это такое?

Люба отложила странную вещь в сторону и пошла приготовить кофе, но её любимые одноразовые стики закончились. Если жизнь не складывается, то уж во всём.

Включив телевизор, Люба опять стала крутить, изучая, в руках «подарок». Остановив его в положении зелёной стрелки в сторону телеэкрана, она решила нажать всё-таки эту единственную кнопку. На экране в это время рекламировали желанный кофе.

Кнопка вошла плавно...

Тут же из странной штуковины, из той самой трубочки выпорхнуло сиреневое облачко. В течение нескольких секунд оно повращалось, как микроторнадо, затем опустилось на край дивана и проявилось тем самым желанным пакетиком растворимого кофе.

Жуть! Люба осторожно положила штуковину на диван. Стала на колени и одним глазом заглянула в одну из щелей. Темнота, одна темнота.

Как это получилось? И настоящий ли пакетик?

Пошуршав им между пальцами, вскрыла его. По запаху – он самый, кофе. Поставила чайник на огонь и задумалась.

Мысли в голове метались, как мухи над мусором. Никакого порядка. Только жирным котом среди этого безобразия развалился один на весь мозг, на всю девичью голову – страх. Страх от того, какие возможности теперь открываются, если научиться пользоваться штуковиной. Страх, что рано или поздно эту вещь будут искать. Ведь здесь явная ошибка в доставке. И уже не страх, а настоящий ужас, да, да, именно ужас при мысли о том, кто будет это искать. В голове пронеслись монстры, инопланетяне, спецслужбы. На большее её фантазии уже не хватило, и она, тяжело вздохнув, отправилась спать.

3 глава

Утро, наконец, было добрым. Весна за окном сияла изумрудными, лазурными и золотыми красками. Слышно было, как радовались этой благодати птицы, насвистывая свои утренние песенки. Солнце ласкало сквозь стекло. Всё было бы прекрасно, если бы не всё тот же продолжающийся несносный насморк.

Вместо подушки Люба прикорнула на чёрном странном предмете, который грел её душу сильнее и приятнее всех весенних Солнц вместе взятых.

– Деточка, – ласково обратилась к ящичку Любочка, – если бы ты ещё могла дать мне лекарство от этой напасти, чтобы я навсегда, навечно избавилась от насморка. И даже не вспоминать о нём больше!

За ночь Люба, наверно, раз сто ещё нажимала заветную кнопку, поворачивая штукловину в руках и так и сяк. Удивительно, как та выдержала и не сломалась. Аппарат явно был сделан на совесть. Производитель точно предвидел специфику потребителя.

Но, не смотря на все старания Любы, только дважды ей что-то получалось довести до конца.

Один раз вдруг появилась двойная сковородка, также рекламируемая по телевизору. Люба внимательно оглядела и постаралась запомнить положение аппарата. А затем повторила эксперимент, когда на экране телевизора кто-то заказывал аппетитную пиццу с грибами. Всё получилось.

Конечно Люба понимала, что это, наверняка, не все возможности прибора, но и то, что выяснилось, было просто кладом!

Правда из носа всё продолжало течь.

Произнеся своё пожелание о лекарстве от насморка в «рупор», Любаша с надеждой нажала кнопку. Ничего не произошло.

Понимающе кивнув, Люба ещё раз на всякий случай ткнула кнопку и собралась идти в ванную. Как вдруг облачко всё же появилось. И на диване осталась лежать фляжечка с этикеткой, на которой задорно подмигивал тот самый курьер-фокусник, испарившийся в лифте.

Во фляжечке с золотистой пипеткой находилось немного жидкости. Но так мало, что создавалось впечатление, что её где-то украли.

Через десять минут после закапывания, от Любиного насморка не осталось и следа.

От такой великой радости у неё проснулся волчий аппетит. Девушка в общем-то уже усвоила технологию звукового заказа. Произнести в рупорок желаемое и нажать два раза на кнопку.

Спустя всего полчаса Люба уже сидела за столом, заваленным всеми вкусностями мира, и наслаждалась жизнью, обедаясь и запивая съеденное очередной чашкой кофе.

Плохие мысли отвалились сами собой, как изжившие себя атавизмы. На очереди желаний стояли наряды и... что-нибудь ещё такое-этакое. Что даже сформулировать пока не удавалось.

– Завтра закрою «больничный». И да здравствует весна, молодость, работа!!! Хотя... с работой, может, и погорячилась. На моей работе сильно не повеселишься.

Но главное, что сидеть взаперти уже точно не придётся.

Дома – не придётся. Но в магазинчике... Хоть бы в какой-то горшок корни не пустить.

Представляю, подумала Люба, как когда-нибудь соберусь идти домой, а ноги в горшке застряли. Так и поскачу домой по дорогам в цветочном горшке. Эх...

4 глава

За стеной жутко орала подобие песни Светка. Орала так, что соседи, то с нижнего, то с верхнего этажа колотили по батарее центрального отопления. Но Светлана просто наслаждалась какофонией, которую устраивала своими воплями.

– Наверно её когда-нибудь задушат. – Мелькнуло в голове у Любаши. Ей вдруг стало бесконечно жалко эту неминуемую жертву отсутствия то ли музыкального слуха, то ли человеческого голоса. И она, заказав у «деточки», как она теперь именовала ящик, десяток куриных яиц, отправилась в гости.

Дверь открыла Светлана, как всегда, с «размазанными» глазами, всклокоченными волосами а-ля вчерашний начёс, в коротком махровом халатике, который, наверно, не снимала даже в тридцатиградусную жару, и как всегда невозмутимо претензионным видом. На ногах у Светланы были ядовито зелёные шлёпанцы, которые идеально шли к ярко-розовому халату. И, между прочим, попробовал бы кто ей сказать, что это не так! Хотя... сама она прекрасно знала, что на ней полный треш. То бишь мусор. Но в данный период жизни душа требовала извращений! Одежда ими и была!

Люба, улыбаясь, без «задней» мысли, протянула ей яйца. На что тут же в ответ получила ими по башке. Яйца противно растеклись по волосам, лицу, капая на одежду Любаши. Дверь перед нею захлопнулась и, уже из-за двери, послышались вопли соседки:

– Видали таких ценителей таланта?! Голос ей мой не нравится! Маньячка лифтовая! Теперь сама свои яйца лопаешь ушами...

В другой день инцидент этим бы само собой никак не закончился. Но сейчас Любашу происшедшее почему-то совсем не задело, а даже показалось забавным.

Посмотрев на «гоголь-моголь», стекавший с неё, Люба разразилась хохотом. Ничто не могло испортить такого настроения, как было у неё. Но всё же, сделала вывод, с благими намерениями нужно быть поосторожней. И не только с ними.

– А не дай Бог, я бы ей бутылку шампанского принесла?

Но уже через пару минут, хихикая, Любаша устанавливала пару бутылок этого напитка соседке под дверью.

Звякнула в дверь и сбежала домой, чтобы понаблюдать в глазок за соседкой. Реакцию на звонок долго не пришлось ждать.

Дверь распахнулась с такой силой, словно ею собирались кого-то покалечить. Бутылки покатались по цементному полу общего коридора подъезда.

– Вот не живётся сегодня кому-то мирно! – заорала Светка. Но никого не увидев, тихонечко, по-быстренькому подобрала бутылки, высунула язык в сторону дверей Любиной квартиры, и... крадясь зашла к себе домой. Двери только прикрыла. Щелчка от замка Люба не услышала.

Обе девушки стояли каждая за своими дверями и хихикали.

Всё-таки странные мы – люди-человеки.

5 глава

На работе всё было так же и то же. В этом «тихом болоте» некому было оценить сказочное преображение Любы.

Магазинчик «Голландские цветы» практически являлся музеем растений, в который приходят полюбоваться ими чаще, чем купить. В день, если заглядывают человек десять – это уже людный день. Все же у нас заядлые цветоводы и сами размножают всё, что когда-то кому-то удавалось заполучить.

Покупают же единицы и то по мелочам: фиалку какую-то или папоротник подешевле. Крупный покупатель – это чаще всего представитель фирмы. А такая «большая рыба» «косяками» не ходит.

И вот, сидит так Люба целый день в своём магазинчике, и чувствует себя уже совсем как один из молчаливых экземпляров своего товара.

В 18 часов закрывает «лавочку» и идёт домой. Медленно и нехотя. Ведь дома её тоже никто не ждёт, кроме телека. Разве только в клубе может где-то со знакомыми погулять до полуночи.

Так было раньше.

Теперь же дома её ждала «деточка». И к ней Люба стремилась всеми душой и телом. Мысли были только о том, чтобы ещё себе заказать.

Проходили дни. Квартира Любочки превратилась в барахолку. Соседи стали считать её кем-то, вроде дорогой «девочки по вызову», так как на её официальной работе «таких» денег было не заработать.

Старые знакомые избегали встреч, сторонились. Новые же почему – то не заводились. А друзья... Настоящие друзья. Те, что «в беде не бросят, лишнего не спросят...» Как в детской песне поётся... Их в жизни Любы просто не случилось, не встретилось. Так оказывается тоже, бывает.

Она лежала на тигровой шкуре, пила шампанское, кофе уже просто не лез внутрь, и, не сводила глаз с лекарства от насморка, точнее с парня на этикетке.

От нечего делать подошла к окну и выглянула на улицу. Внизу на клумбе развалился рыжий, курящий сигару, бульдог.

– Эта скотина ещё и курит? – возмутилась Люба и вылила содержимое бокала на собаку. – Попала! С шестого-то этажа! Ух-ты! Чтоб не курил мне здесь больше... Это вредно, в конце концов...

Она, шатаясь отошла от окна, прислушалась к тишине в квартире, и произнесла:

– Эх! Даже Светка за стеной в последнее время перестала орать свои песни. Охрипла что ли окончательно?

Споткнувшись об тигровую шкуру на полу, Люба вспомнила о парне с этикетки, и тут же нашла в нём собеседника. А почему бы и нет? Но он нагло молчал. Подмигивал... И молчал.

Дальше – больше! Любе даже удалось с ним поссориться. Нафантазив себе, как будто тот не желает смотреть с ней одну и ту же телепередачу, Она устроила ему целую «семейную» сцену.

Но в какой-то момент девушка вдруг осознала, что по-прежнему одна, как во время болезни. Одна, заваленная кучей никому не нужных вещей, о происхождении которых даже страшно кому-то поведать. Даже посплетничать, поболтать не с кем. Одна, одинока, как... Луна в небе. И совершенно пьяная. Со-вер-шен-но! Просто «дрова»!

Это было последнее, что промелькнуло в её голове перед тем, как погрузиться в глубокий сон.

А внизу под окнами чертыхался мокрый бульдог, раздосадованно дожёвывая погасшую сигару. И обещая кому-то откусить «руки с корнями».

Даже интересно... А как это...«руки с корнями»?

6 глава

И вот однажды в дверь осторожно постучали.

Люба сломя голову помчалась открывать, словно пришли долгожданные гости, хотя, никого не ждала.

На пороге стоял «испарившийся» курьер.

– Здравствуйте – сказал он – Извините, но я должен забрать у вас свою вещь!

– Проходите! – Люба отошла в сторону, пропуская гостя вглубь квартиры. – И давайте на ты.

Гость ничего не ответил, лишь слабенко кивнул.

– Ты знаешь, а я очень рада, что ты пришёл за этой штуковиной. У меня уже не квартира, а целый склад готовой продукции. Это как трясина... засасывает. Остановить процесс почти невозможно. И всё время что-то заказываешь. Иногда уже просто от нечего делать. Или из любопытства. Сможет ещё это или нет?

Потом я поняла, что эта ваша «штуковина» может всё...

Знаю, я могла бы попросить вторую такую же. И всю жизнь ловить кайф! Но вовремя поняла, что так вообще жить будет не интересно. Зачем работать? Зачем куда-то ходить? Что-то придумывать или изобретать уже не нужно. Только сообрази что конкретно тебе нужно и попроси.

Гость слегка улыбнулся.

– Ты же никуда не торопишься? – продолжала свой монолог девушка – мы можем поговорить?

Курьер вновь кивнул, и улыбнулся. Такое с ним было впервые. Обычно с ним ругаются, дерутся, прячутся от него, чтобы не отдавать то, что неожиданно попало в руки. Но принимать, как родного... Такого ещё не бывало. Всё-таки не зря ему сразу понравилась эта странная девушка.

– Тебя как зовут?

– Кирилл.

– А меня – Люба. Кофе хочешь?

И вновь кивок головой. Гость явно был неразговорчивый, но Любу это не остановило, после недавних злоключений из неё обрушился на Кирилла целый поток переживательных слов. Она рассказала ему всё, ну или почти всё, что с ней случилось за последнее время.

Кофе, уже давно, был выпит, когда она, наконец, замолчала.

Воспользовавшись паузой, Кирилл взял чёрную штуковину, повернулся и собрался уходить. Спокойно, так спокойно, что казалось, что этот парень вообще не способен на эмоции.

– Слышишь, а может отнесешь коробку и придёшь? Просто так... сам.

Курьер повернулся и недоумённо спросил: – Зачем?

Люба пожала плечами и ответила: – Так... Просто... Пить кофе. Телек смотреть. Поболтать можем... Придёшь?

– Ещё поболтать?

В ответ Люба виновато пожала плечами и улыбнулась такой улыбкой, что Кириллу показалось, будто взошло солнце. На душе у него стало тепло-тепло и самому не захотелось вообще никуда идти.

Кирилл долго стоял, опустив глаза, рассматривая носки своих туфель, пока не задал неожиданный вопрос:

– А можно я не уйду? Только минуточку...

Он вышел в коридор подъезда, нажал кнопку дверного звонка Светы. И зашёл назад. Было слышно, как открылась соседская дверь, а затем закрылась...

А утром, ругаясь на чём стоит белый свет, в помойном ведре Светлана выносила раздолбанные куски «штуковины». Что она с ней делала, даже страшно представить.

Встретившись на площадке со счастливой Любой, идущей под руку с красавцем мужчиной, соседка неожиданно поделилась мыслью о том, какую дрянь только не подсовывают под двери с целью рекламы.

– Я так и не поняла, что это за была дрянь? Знаете, она же не работала совершенно. Да и в середине – пусто. Вот, консервный нож попортила из-за неё. – Пожаловалась соседка, показывая покорёженную открывалку.

И тут Кирилл первый раз улыбнулся. Спокойно и беззаботно. Глянув на свою спутницу, он сказал Любочке: «Вот и ещё одна сказка в вашем мире о джине закончилась...»

– О каком джине?

– Джина, которого можно назвать, ну, хотя бы джином чёрной штуковины.

Они нажали кнопку вызова лифта. Двери открылись. Кирилл и Люба зашли в кабинку на глазах у соседки. Двери закрылись. И всё. Лифт никуда не двинулся.

Светлана, недоумевающая, подошла к лифту и, выждав пару секунд, постучала кулаком в дверь.

– Что? Застряли?

Ответа не последовало.

Тогда она нажала кнопку вызова. Двери спокойно открылись, и перед ней оказалась пустая кабина.

Ещё несколько минут в подъезде на шестом этаже открывались и закрывались двери лифта.

Обессиленный, ничего не понимая Света села прямо на пол. С седьмого этажа спускался пёс породы бульдог, как положено в ошейнике, но без хозяина. Подойдя к женщине, он очень внимательно посмотрел ей в лицо и членораздельно произнёс:

– Иди ты уж домой...

И она пошла...

Всю ночь на ступеньках, ведущих на седьмой этаж, сидел и нервно курил... да, тот самый рыжий бульдог.

Но это уже почти совсем другая история. Хотя... Все истории, если разобраться, только продолжение предыдущей.

2 часть. И КРОВЬ, И СЛЁЗЫ, И ЛЮБОВЬ

1 глава

Никогда не стоит себя «ломать». Если Вам очень хочется курить – курите, говорить – говорите, сидеть на грязном полу – добро пожаловать!

Он сидел на холодном грязном полу, курил дорогую сигару, пуская слюни от удовольствия на лестничную площадку.

Курить для людей, конечно, дело вредное, хотя и обычное. Но для собаки...

Увы, он курил. Правда, если подумать, это совсем и неправдоподобно, но отказаться от хорошей сигары перед рассветом – было не в его силах.

Да, да! Это был тот самый бульдог, который отослал Светлану домой спать. Он тяжело вздыхал. Что же тут поделаешь? Его любовь к странной особе, живущей за дверью, находящейся сейчас рядом, была безответна. Да и какого ответа может ждать морщинистая, гавкающая рожа?

Он редко решался говорить на человеческом языке в этом виде, ещё и с ней. Только в крайнем случае.

Вот, вчера заговорил. И что? Как бы его любимая не попала в дурдом после таких разговорчиков.

Надо уходить. Пусть думает – приснилось, показалось, или что ещё...

«Круглое место» с кудрым хвостом «покрутилось» вон из подъезда.

Свернув в глухой переулок, Буля (так проще его величать) растворился в утреннем, оседающем на брусчатку смоге, смешанном с городским туманом. Если бы кто-нибудь последовал сейчас за этим животным, то очень удивился бы его моментальному исчезновению, и любые поиски собаки были бы напрасны. Никто из здравомыслящих людей не стал бы заглядывать в большой грязный мусорный контейнер. Но и заглянув, всё равно никого бы не нашёл.

Бульдог не спеша спускался по пыльным ступеням прохода в Акрест. Так называли мир людей в мире Були. Он шёл и думал: «В последнее время что-то часто всё стало соединяться, перемешиваться. Люди Акреста всё больше и больше привлекают нас своей простотой и сложностью одновременно.

В нашем мире всё доступно, просто. Без осложнений в элементарных вещах. Живи и радуйся.

Так нет же! Почему-то и меня, и Кирилла, и ещё некоторых из нас, «хлебом не корми», а дай попасть туда, помочь людишкам, даже просто побыть среди них...»

Буля даже не заметил, как попал в зону трансформации, задумавшись о странностях последних событий, чувств и нынешнего времени.

Рыжий «ёжик» на голове трансформировавшегося светился позолотой. Мускулистые руки и ноги почувствовали прохладу, лишившись шерстяного покрова. Но лишь вплотную приблизившись к камере хранения, Буля, который на самом деле был Бориславом, вздрогнул, открыв свой именной ящик. В ящике ровным счётом ничего не было, если не считать старого окурка.

Борислав оглянулся, точно ища помощи. Не мог же он выйти отсюда в чём мать родила.

В другом конце коридора послышался знакомый смех.

– Кирилл! Ты обалдел? Надеюсь, ты без Любаши?

– Без, – послышалось в ответ. – А, что? Слабо нудистом пройтись?

- Слабо, слабо, – соглашаясь, ответил Борик, – давай сюда вещи, юморист!
- Не понимаю, Борик, зачем ты всё так усложняешь? У тебя же никаких шансов со Светкой в собачьем обличи.
- Ну... Я её боюсь, – ответил молодой человек, одеваясь.
- Что?
- Боюсь, боюсь, боюсь. Твоя Люба вон – тихая, мирная. А Светлану ты слышал?
- Так на фиг тебе такая?
- Не скажу, – ухмыльнулся Борислав.
- Ну, ну... Тебя что ли тоже женить хотят?
- Да. Родители Магду сватают.
- А за меня – Рогнеду. А ты её видел? Они же, вся их семья, «чистородные» в пятом поколении. У неё третий глаз на лбу и руки волосатые, и ещё столько всяких «прелестей», что дурно становится от одной мысли об этом... Фу!
- Да. Женщины в семьях джинов давно красотой не блещут...
- Так что нужно всё менять. «Новая кровь» требуется.
- Да разве нашим Староджинам объяснишь?!
- Не поймут, значит совсем в Акрест останусь. – Пробурчал Борик.
- И ты готов через какие-то там пятьдесят лет умереть?
- Вообще, я думаю, что до этого дело не дойдёт... А вот согласится ли Люба прожить с тобой такую длинную по человеческим параметрам жизнь – три, четыре, а то и на много больше, тысяч лет? А если ты ей надоешь и она уйдёт к другому, как у людей случается. У нас, если, конечно, её примут, мужики на руках такую красавицу носить будут. Рожи-то вокруг них какие! Как тебе такой поворот?
- Это уж точно! Правда... Она всего лишь человек и никогда не станет сильной джинной, такой, как, если бы она ею родилась.
- С этим можно, конечно, и поспорить. Но при чём тут это?
- А при том, что не каждый захочет связываться с полуджинной... И вообще, не пугай меня. Не уйдёт она. Как раз люди очень даже способны на сильные чувства. Если любят, то любят, ненавидят, так смертельно. У них женщины могут оплакивать мужчин всю жизнь!
- А мужчины?
- Кто их знает. Мне на них не жениться... Встречал несколько. Пьющие, гады. Курящие.
- Ну, началось! Камень в мой огород.

2 глава

Светлана с утра решила идти устраиваться на работу. Половину ночи ей мерещился хитро улыбающийся бульдог, летающий в кабинке лифта в обнимку с очкастым кактусом. При чём тут кактус во сне она никак не могла понять. Просто так приснилось – и все.

Проснулась она в страшной панике.

– Досиделась в одиночестве. – бормотала она себе под нос, собираясь. – Так я скоро совсем дурочкой стану. Нужно общаться с людьми. Пойду, поброжу, поищу работу. Подышу, наконец, воздухом, а то... Ну, надо же такому привидеться?! Говорящая Собака! Собака? Да, собака. Господи, Я сошла с ума.

Проходя к выходу мимо зеркала в прихожей, Светлана глянула в него.

– Тьфу! Сумасшедшая! – возмущённо плюнула она на увиденное и выскочила вон.

К лифту подойти на этот раз побоялась. Буквально прокралась мимо него. Не дай Бог, проглотит вместе с потрохами.

На лестнице опасливо оглянулась, боясь снова увидеть говорящего пса. Но там никого не было, кроме окурка сигары, брошенного ниже на ступеньках. И «полетела» стремглав по лестнице, как в детстве, перескакивая через несколько ступенек, вниз.

На улице женщина окончательно уверовала, что вчерашнее безобразие с говорящей собакой ей просто приснилось. Ведь в жизни такого не бывает, а значит и не было.

Навстречу шла Люба с большим домашним цветком в горшке Улыбаясь, поздоровалась с нею.

Свете очень хотелось расспросить соседку о ее новом ухажере, но последние капли воспитания, которые еще не растворились в ужасе добровольного домашнего затворничества, удерживали женщину от поступка.

Любаша внезапно сама обратилась к Свете:

– Слышишь, Свет – сказала она, – Мой хозяин, точнее хозяин магазина, где я работаю, решил «расширяться» и, кроме растений в горшках, продавать ещё и срезаемые цветы. Ты не хочешь попробовать поработать продавцом цветов?

– Я?

– Да. А что тут сложного? Работать мы с тобой будем рядом, если что-то покажется сложным, то я с удовольствием помогу: букетики составлять, цветочки перебрать.

– Хорошо. Я всё равно как раз ищу работу, хожу вот тут...

– Тогда пойдём, я отнесу домой этот цветок, и мы сходим, поговорим по поводу работы с моим начальством, Они зашли в подъезд и подошли к лифту. Светка посмотрела на его двери с нескрываемым ужасом. Любаша, увидев реакцию соседки, спокойно проговорила:

– Не бойся. Без Кирилла я не могу это делать. Так что поедем, как нормальные люди.

– А Кирилл что? Он – не нормальный?

– Ну, скажем. Не совсем. Он... он... фокусник. Ладно поехали.

– Слава Богу! А то: вы – улетели, испарились, а тут собака – указывает, что мне делать...

– Какая собака? – поинтересовалась Люба.

– Бульдог. Рыжий, слюнявый. Жуть! Он мне всю ночь снился.

– А! Так собака – сон?

– Собака – сон... Сон...

Они доехали до шестого этажа, вышли. А Света еще думала о чем-то своём.

– Заходи. Кофе сейчас выпьем и пойдём, – пригласила к себе Люба соседку.

3 глава

На работу, хозяин цветочного магазина, Сергей Сергеевич Светлану взял, но с условием, что она постарается быть с покупателями пообщительней.

Боже мой! Если бы он знал о том, кого и о чём просил!! Но в тот момент, глядя на Светлану, невозможно было догадаться об истинных особенностях её характера. Потому что девушка вся оцепенела от увиденного.

На полке в отделе, где торговала Люба, стоял кактус.

Сейчас иногда маленькие кактусы в специальных магазинах украшают для привлекательности, то глазками, то носиком с губами, то шляпою... А этот кактус внимательно смотрел голубыми пуговками-глазками на Светлану сквозь очки. Ну, точь-в-точь такой же, как в её странном сне. Поэтому в тот момент Света могла только кивать головой, соглашаясь со всем на свете. Сейчас ее, наверняка, можно было нанять даже добровольным донором здоровых зубов. Она не сводила своих близоруких глаз с растения.

В конце концов, начальник попросил паспорт у новопринятой работницы и пригласил её к себе в кабинет. Там они составили договор и скрепили его подписями и печатью. Затем Сергей Сергеевич, спрятав документ в сейф, вместе со Светланой вернулись в Любин отдел.

Попрощавшись с девушками владелец магазина вышел из помещения и скрылся из вида.

Как только начальник ушёл, из-за угла дома появился Кирилл и направился в цветочный магазин.

– Привет Люба! Я так и подумал, что ты здесь.

О! Какие люди – заметил он обернувшись к нему Свету с округлившимися глазами.

– Здравствуй Светлана!

Но та молчала как партизан, продолжая коситься на очкастый кактус.

– Любочка! Я по тебе уже соскучился. Как тут у тебя дела?

– Нормально. Вот Света сегодня устроилась на работу в наш магазин. Будет работать в отделе срезанных цветов.

Покупателей у Любы в отделе сегодня совсем не было и не предвиделось. А в отдел срезанных цветов товар ещё не завезли. И поэтому они решили плюнуть на работу и закрыть магазин.

По дороге домой Света «оклемалась» немного и даже с удовольствием пригласила соседей, то есть Любу с Кириллом, «обмыть» её новую работу. Решили собраться у Светы в восемь часов вечера.

Весь оставшийся день Светлана крутилась по дому, наводя порядок в своей «берлоге», в которой уже довольно долгое время не принимала посторонних людей. Родители приходили, ругали за хлам, и уходили несолоно хлебавши.

Теперь же пришлось прикладывать немалые усилия, чтобы жилище стало более-менее прилично выглядеть. Особенно трудно было Свете собрать всю посуду по квартире, в которой она ела, а потом засовывала, то под кровать, то рядом с креслом в зале, то у телевизора на столике. Вилки, чайные ложечки, чашечки из-под кофе, тарелочка с недоеденными засохшими бутербродами, вазочки с грудой конфетных фантиков. И много неожиданностей, типа банки с открытыми консервированными помидорчиками маминой засолки, и забытыми на подоконнике. Или

вездесущих палочек от «чупа-чупсов». А ещё хуже, сами недоеденные конфеты, прилипшие то к одному месту, то к другому.

Когда уборка подошла к концу, Света ненавидела себя больше, чем советский человек фашистов. Она даже не замечала того, что столько всего накопилось. Развалившись в любимом кресле, девушка заулыбалась мысли о том, какая же она свинья. И чего тут только не нашлось. Не хватает разве что новогодней ёлки. Но ёлки не было, просто потому, что в этом году Света её не ставила. Вместо живой ели или сосёнки в этом году девушка наряжала алое.

А чем не новогоднее дерево? И выносить не надо после праздника, и хвоя не осыпается. Тоже колючее и зелёное. И смотрелось очень даже симпатично. Особенно когда гирлянду вокруг повесила.

Света осмотрелась вокруг и удовлетворённо выдохнула. Всё было готово к приходу гостей.

Ровно в указанное время в дверь позвонили. На пороге стояли гости. Но это было вечером, а пока...

4 глава

Люба долго думала, что же принести в подарок соседке.

Пока не было дома Кирилла, который после обеда ушёл по делам она приготовила торт, а также лёгкий ужин, и села отдохнуть. Вот тут девушка только и вспомнила, что соседка не могла оторвать глаз от чудного кактуса в магазине.

– Смешная эта Света. То орёт, как сумасшедшая, то становится такой пугливой и тихой. Ей точно кактус из моего отдела по душе. Так любовалась им, так любовалась! А даже сколько стоит постеснялась спросить. Но я то заметила, как соседка глаз не сводила с этой глазастой колючки. Сделаю-ка ей сюрприз! Точно будет рада такому подарочку! Хоть будет кому её ждать после работы – усмехнулась Люба.

Лёгкая на подъём, девушка помчалась за сюрпризом для Светы. Хорошо, что ключи от магазина всегда были у неё. Поэтому, добравшись быстренько до работы, Люба без проблем вошла в магазин и аккуратно упаковала очкастое чудовище в подарочный кулёк – сюрприз был готов...

– Вот радости-то будет Светке!

А Кирилл в это время уговаривал Борислава посетить Акрест в нормальном человеческом виде.

– Ну Борик, ну чего ты?! Зайдём к Любе, наедемся вкуснятинки. Она отлично готовит! А дальше – иди куда душе угодно...

– Ходить рядом с квартирой Светланы в таком виде?

– Ну и что? У тебя что, на лбу написано, что ты... не такой как они? Почему ты боишься без трансформации попадать в мир людей? Сколько работаю здесь, и никто не замечает разницы. Да её и нет. Внешне, по крайней мере.

– А если Света увидит?

– Ну и что? Пинка же не даст! Ты же не собака. И, вот ответь мне, она что тебя знает внешне?

Кирилл смеялся над товарищем, не скрывая, что для него проблема Борика – анекдот.

Если бы Борислав знал, что друг собирается повести его в гости к Светлане, то точно бы сразу упал в обморок.

Неожиданный поход в гости давал возможность познакомиться нерешительного друга с женщиной его мечты. Предложение Кирилла застала Борика врасплох. С большим трудом, но он согласился отправиться к Любе на ужин в человеческом облике, даже не подозревая о сюрпризе, который готовили друзья.

Попав к Любе и услышав, что им предстоит, он сначала остолбенел, а затем стал возмущённо выговаривать Кириллу.

– Не-е, я больше ни к кому в гости идти не собираюсь. Я возвращаюсь домой.

– Что же ты такой трус. Она же просто девушка, и не кусается.

– Точно не кусается? – улыбнулся Борислав.

– Точно-точно! – вмешалась Люба, и стала убеждать его, что ничего страшного в том, что их – трое. Это даже лучше – веселее будет. Ей ведь и в голову не могла прийти проблема Борислава. А проблема была чисто психологическая. Парень очень боялся не понравиться бойкой девушке. Ведь он рыжий!

Когда-то в школе все ребята смеялись над его рыжей шевелюрой и веснушками, и избегали его. Став взрослым, он так и не избавился от этого страха, быть отвергнутым просто из-за цвета волос.

В результате подумав, пошептавшись между собой, мужчины решили: Борик вернётся, станет Булей, снова пройдёт в Акрест и его возьмут с собой в гости как собаку Кирилла. Только на это Борислав и согласился.

Сказали Любе... Честно говоря, её удивить уже было трудно, но смеялась – до упаду. Борик боялся Светку, как огня!

– Но раз решили – делайте. – Ага! Так вот что за собака говорила с соседкой, – сказала тихонько, сама себе Любаша, – неудивительно, что Свете не по себе. Бедная она, бедная.

5 глава

...На пороге стояли гости.

Светлана, сияя, как новогодняя гирлянда, пригласила их войти.

– Извини, Свет, я со своей собакой. Можно? – спросил Кирилл и пропустил вперёд моргающего от страха перед встречей с хозяйкой квартиры, Булю,

Света увидев бульдога оцепенела.

Зашедшая следом Любаша со словами:

– Сюрприз – достала из-за спины маленький очкастый кактус.

И все: обморок явился к Светке незамедлительно и без приглашения. Только что сияющая девушка обмякла и свалилась без сознания на пол.

Борислав едва увернувшись от падающего тела, выскочил в соседнюю комнату. Запрыгнув на подоконник, и забыв, что он в облике собаки, вытащил дрожащей лапой из-под ошейника дежурную сигару и раскурив её, стал нервно выпускать клубы дыма.

Спустя какое-то время Светлана начала приходить в сознание, лёжа на своей кровати в спальне, куда её отнёс Кирилл. Она приоткрыла глаза, и сразу же «захлопнула» их. Прямо перед ней тот самый злосчастный бульдог сидел на подоконнике, да ещё и курил вонючую сигару. Дым коромыслом висел над собакой.

Для Светы все сигары и сигареты воняли. Какие бы доводы ей не приводили о благородстве запаха хороших сигар. Так что даже в полубессознательном состоянии факт курения вызывал негодование. Дым рассеялся и перед Светой уже отчетливо восседала, повернувшись к ней морщинистой мордой, курящая собака.

«Мама дорогая! Я сошла с ума. Точно.» – Думала Света.

И тут услышала голос Кирилла:

– Борик, хватит дымить. Ей же станет хуже. Она просто на дух не переносит табачного дыма. Туго тебе придётся, если не откажешься от своей затеи.

«Может это просто Кирилл свою псину курить научил?» – мелькнула слабая надежда в голове у «больной». И сразу же исчезла навсегда, потому что в ответ собака произнесла:

– Да. Нужно бросать, Я один из всех наших пристрастился и дымлю, как паровоз. Тем более Светлана терпеть не может курящих.

«Псина знает, как меня зовут. Караул! Или у меня шизофрения, или... Или что?» – с этой мыслью Светлана вскочила, как ошпаренная и запустила в Булю сначала тапком, а потом большой подушкой.

– Ты что за чудовище?! Вон! Вон! Вон отсюда! – орала она. – Оборотень слюнявый!!

Бедный бульдог от неожиданности свалился с подоконника вверх тормашками, стукнулся башкой об пол и «вырубился». Глаза закатились, а язык вывалился на бок.

Светка подбежала, схватила его за ошейник и хотела вышвырнуть вон из квартиры. Но Кирилл отобрал несчастное существо и щёлкнул пальцами в воздухе. Вокруг тут же поплыли голубенькие пузырьки.

Когда же они лопнули, Светлана заулыбалась и произнесла:

– Добро пожаловать! Вы с собачкой? Смешная псинка. Спит? Устала, бедняжка...

Потом, посмотрев на Булю в бессознательном состоянии добавила:

– Гаденькая какая-то она у вас. – И сморщилась.

Буля почти до конца вечера провалялся без памяти, а может просто делал вид, что без памяти. А в остальном вечер прошёл на славу.

Уходя и унося притихшего пса под мышкой, как портфель, Кирилл и Люба покинули гостеприимную хозяйку.

6 глава

Утром у порога Светлана нашла огромный букет роз кремового цвета. Их было так много, что считать просто не хотелось. Розы пахли головокружительно.

– От кого? От кого? От кого? – крутилось в голове счастливой женщины.

Но ответа не нашлось ни в букете в виде записочки, ни где-нибудь около входной двери. Вальсируя с охапкой роз, она направилась к единственной имеющейся вазе в доме.

Целиком букет не влезал туда, а делить его на части было некогда, да и честно говоря, пока совсем не хотелось – в кои веки ещё подарят такой букетище.

Света включила воду в ванной, прислонила розы к бортику, Дала напор, чтоб побыстрей набралась вода, ведь она должна была уже выходить из дому.

Ванная комната наполнилась чудесным ароматом роз...

Чуть не опоздав в первый день на работу, Светлана все же добралась до цветочного магазинчика.

Настроение было чудесным, несмотря на то, что впереди предстояла большая работа: сегодня нужно будет расставить цветы в витрине, составить букеты, разобрать новое поступление товара, вынести отходы, а к вечеру начать торговлю.

Света провозилась в своих цветах до обеда. Когда же справилась с делами, то обнаружила, что Любы нет на рабочем месте.

Через открытую дверь кабинета начальника был виден сидящий за своим столом Сергей Сергеевич, и Светлана заинтересовалась у него, куда делась её напарница по магазину. И начальник поведал, что Люба отпросилась на час раньше до обеда, чтобы подать с её молодым человеком заявление в ЗАГС.

На какое-то мгновение Свете стало так обидно, что соседка ничего не сказала ей об этом.

Но подумав, решила: и правда, а с какой стати Любе делиться с ней? Они в общем-то и не дружат даже. Подумаешь, в гости приходили. Наверно, если бы я выходила замуж, тоже бы не стала особенно распространяться об этом. Тем более, они только заявление подают.

Я бы даже сглазить побоялась.

Но всё равно обидно.

7 глава

У Борислава на затылке красовалась шикарная шишка. Голова болела, слегка кружилась, а тело не слушалось.

Он валялся в парке в гамаке между какими-то цветущими деревьями, но Борик не интересовался ни флорой, ни фауной. Разве что в виде еды, и то не сейчас.

Отец пришёл и строго спросил Борислава:

– С детством никак не простишься? В таком виде не появляйся дома. Приведи себя в порядок. И что за удовольствие страдать от физической боли? Ты что, перегулял в Акресте? Убери эту гематому на голове. Это ведь дело одного щелчка пальцев. В четверг придут родители Магды. Дело идёт к свадьбе. Будь дома.

– А сегодня какой день недели? – напрягся Борик.

– Сегодня уже вторник. Даю тебе день привести себя в порядок. А то похож на какого-то потрёпанного пса. И никаких походов в Акрест. Давно следует поднять вопрос о строжайшем контроле над переходом в мир людей. С тех пор, как стали свободно шастать туда-сюда кому только не вздумается, ничего хорошего не происходит.

– Ну почему? Возможно у нас, наконец, появится больше симпатичных женских и детских мордашек?

Отец задумался на какой-то миг, а потом произнёс:

– Быть может ты в чём-то и прав, но нет гарантии, что все такие дети будут способны к магии, в отличие от детей чистородных джинов. Ты ведь должен понимать, Борислав, что ребёнок, не унаследовавший магические способности, обречён быть изгнанным в Акрест и умереть через какие-то несчастные 50—80 лет.

У нас за такой период времени ни один ребёнок не успевает даже как следует повзрослеть. Готов ты к такому риску? Сможешь ли ты буквально выбросить свою кровинку, почти убить, или обречь на жалкую короткую и сиротскую судьбу среди людишек? И почему ты думаешь, что это не пробовали практиковать?

– Конечно, в этом есть свой риск. В смысле магии. Но зачем же детей выбрасывать в чужой мир и лишать магических способностей. Можно же проблему решить по-другому. Оставить всех родившихся дома. Когда они вырастут, обязать их брать в супруги вторую половинку способную на магию. И всё, проблема решена, ведь простые дети получают часть магии от своих половинок и станут такими же джинами как и все.

– Таковы законы нашего мира. Сила джина должна всегда оставаться одинаковой, а не делиться пополам и быть уязвимым даже на короткое время.

– В таком случае... Ты в чём-то прав... Но, честно? Как по мне, так лучше уж такой короткий век с людьми, чем проживать тысячелетия, жертвуя счастьем и здоровьем в пользу чёрт знает чего!

Ради чего всё это, папа? Ради сохранения магии? Так не хочу я её. Любовь – она «покруче» всякой магии. Ты сам любил когда-нибудь?

– «Чёрт знает чего». Так ты называешь сохраненные веками способности своего народа? Люди ведь тоже когда-то владели магией, непостымыми свойствами. И где все это? Профукали! Отдали за чепуху, за все то, что мы сейчас запросто достаём из материализатора мысли. Они подчинили себя вещам, а не вещи себе. Вспомни их сказки, если ты их читал. В них люди мечтают подчинить и нас, потакая своим мелочным желаниям. Это же надо быть такими садистами и извращенцами,

чтоб придумать закинуть джина в лампу или кувшин?! И это только ради обладания властью над джином, и ради чего? Ради трёх жалких желаний...

Вот после чего наш совет Староджинов создал службу доставки в Акрест материализаторов желаний по принципу случайного попадания. Чтобы хоть частично удовлетворить их алчность. Может подберут?

Они, люди говорят, что это всего лишь сказки, выдумки для детей. И тут же хитро добавляют, что в каждой сказке есть доля правды!

Выдумки людей опасней, чем можно предположить. Ведь, как известно, мысль материальна и кто знает к чему всё это может привести. Вещизм людей доведёт их до вырождения. Их внешность – единственное или почти единственное, что отличает людей от животных, от чудищ волосатых.

– Папа, ты смеёшься? Да они гуманнее, чем самый последний джин – пацифист.

– «Пацифист»... Набрался слов...

– И насчёт внешности: да, слава Богу, внешность их отличается от животных.

А вот мы, несмотря на наши таинства и магию, скоро сами поголовно превратимся в волосатых уродов и тварей.

– Это ты о просватанных тебе и твоему другу чистородных джиннах Рогнеде и Магде?

– Хотя бы о них и им подобных. Многие наши женщины, да и уже мужчины встречаются, которые рождаются похожими на чудовищ. Если бы не любовная магия, которую применяют родители при браке их чад, род джинов давно бы иссяк, как ручей без дождевых вод. Без магии и принуждения жениться на такой девушке при здоровом уме просто невозможно!

Вот и я говорю прямо, папа: на Магде никогда и ни за что не женюсь.

– А тебе её не жалко?

– А вам меня было не жалко, когда вы договаривались? О чём вы думали? Обо мне? Или о чём-то другом?

– Так у всех происходит, сын!

– Папа, я могу ответить твоими же словами насчёт Магды! «Так у всех происходит!»

8 ГЛАВА

Борик, преодолевая боль в голове, вывалился из гамака и поплёлся в сторону озера, оставив отца сердиться на него в одиночестве.

Отец стоял спиной к сыну, и продолжал свои поучительные речи. А сын незаметно удалился восвояси.

Скрывшись из виду, Борислав сложил ладони в виде бутона лотоса. Дунул слегка в них, шепнул:

– Анастези – и отпустил образовавшийся красный сгусток отрицательной энергии в воздух. После этого боль исчезла. Но шишка осталась назло отцу.

Он оглянулся по сторонам. Поблизости никого не было. И Борик, крадучись, стал приближаться к заросшему крапивой старому выходу из запасного заброшенного преобразователя.

Этот преобразователь стоял уже лет сто отключенным, но одна из дверей, ведущая в него, всё ещё открывалась, пусть вручную, но отрывалась.

В действующем преобразователе всё совершенно автоматизировано, не потому, что не хватает магических сил, нет. Просто, чтобы было не хуже, чем у людей. А раньше в первом преобразователе делали и запасной выход, на случай отказа всех этих автомагий.

Внутри старого преобразователя царил сумрак, пропитанный пылью. При малейшем движении она поднималась в воздух и парила, клубилась в солнечном свете, пробивающемся через щели в проржавевших дверях. Только кое-где можно было заметить следы недавнего проникновения сюда – это следы от мужских ног, прошедших в обе стороны, к тому же не единожды.

Знакомым путём Борик прошёл через боковой ход, минуя новый преобразователь, соединённый тоннелем со старым, и попал в коридор, ведущий к проходу в Акрест через мусорный ящик.

Теперь и он, как Кирилл, решил жениться на обычной женщине. Но не на какой угодно, а на своей сумасбродной Светлане, лучше и дороже которой для него нет и не будет в целом мире. И времени оставалось совсем мало для этого. Так что шутки шутить ему больше некогда. Тем более вариант с бульдогом провалил себя с треском.

Позвонив в дверь к Любе, Борислав нетерпеливо ещё и постучал несколько раз кулаком.

Люба была на работе, дверь открыл Кирилл.

– Чего колотишь? Заходи.

– Ты знаешь, что нас женят всерьёз? Срочно женят.

– Знаю.

– Нужно что-то делать.

– Мне уже нет.

– Это почему?

– Вчера мы с Любой подали документы в ЗАГС.

– Ну и что? Пока суть да дело родители сто раз добьются своего.

– Я поколдовал маленько. Сегодня свадьба. Без всяких там условностей, гостей и местных сроков ожидания. Тем более, что родителей у Любы нет. Она сирота.

– Во сколько церемония?

– Через два часа. Я зайду за Любашей на работу, и мы пойдём распишемся. Будешь свидетелем?

– Свидетелем чего?

– Ой! Не придуривайся! Вроде ты не знаешь? Мы же здешнюю жизнь ещё в школе проходили. Склероз что ли?

– Угу. – Ответил Борик, угнувшись.

– Ну, чего ты?

– Эгоист! А я?

– Ты ещё скажи, что я о тебе не думаю. Вчера старался ради тебя. Так ты же ничего не хочешь сам делать толком!

– Ладно тебе...

Борислав горестно вздохнул и хотел уже удалиться. Но друг неожиданно продолжил:

– А знаешь кто будет свидетельницей?..

– Я тебя люблю! Я тебя обожаю! Ты... Ты настоящий друг, брат и товарищ! – затараторил Борик.

– Собирайся!

– Что тут собираться?! Я что тебе – конструктор? «Клац» пальчиками и я – готов!

– Смотри мне! Не ляпни, что ты Свету уже знаешь. Знакомить буду.

– Точно... Я и не подумал об этом.

– Не печалься, Борик! Всё образуется! Родителям придётся смириться с нашим выбором.

Посмотрим. По крайней мере хуже уже нам не будет. Это точно.

9 глава

Весна разошлась не на шутку. Солнце сияло на голубушем небе. Птицы гонялись друг за другом, явно зная зачем. Бабульки у метро тыкали нескончаемыми метёлочками первоцветов всех цветов чернил, которые они наливали бедным подснежникам в воду. Полумумифицированная мимоза жалко жалась в целлофановых кулёчках и другой обёрточной бумаге.

Но, несмотря на это убогое насыщение красотой, настоящая весна чувствовалась по запаху воздуха. Наверное, его делали таким обалденным, то ли почти не пахнущие желтяки одуванчиков, то ли начавшие оживать после холодов деревья, то ли весна – это просто весна.

Весной всегда классно! Если ты не болеешь. Если из носа не капает, как с крыши. Если не кашляешь одуревший от пыльцы одуванчиков, словно это гавкает психический цепной пёс, пролаявший всё на свете, включая и свой голос. Если у тебя нет любой инфекции, то весна – это дар Божий!

Это пора вить гнёзда, влюбляться, петь, щебетать, драться за дам, за свою пару. Это время воды, солнца и тепла. Весне подчиняется всё живое в мире...

Возле магазинчика с голландскими цветами остановилось такси. Из него вышли двое мужчин, рыжий и брюнет, в дорогих одинаковых костюмах, которые отличались только цветом.

Побольше бы таких мужчин. Женщины сразу перестали бы думать о том, какие они несчастные, одинокие, только и крутились бы перед зеркалами в надежде охмурить кого-то из них. Все дамы «распустились» бы сразу, расцвели, словно фиалочки.

А так – как глянешь на обыкновенных среднестатистических мужиков: лысые, пузатые, с мешками, синяками под глазами, со страшными ногтями, жёлтыми зубами, если таковые ещё имеются в наличии. В прокуренных штанах с обвисшими карманами и вонючих носках. В таких вонючих, что мухи дохнут на свалке, когда мимо шествует этакий представитель противоположного пола. Они, эти мужики, плюются на ходу, сморкаются в пальцы, стряхивая все куда попало и вытирая руку об себя, а иногда и об спутницу, пока та не видит.

Вот какие нас окружают в большинстве мужчины.

Но наши персонажи выглядели идеалом, рождественским сном любой дамы.

Кирилл и Борислав, а речь шла именно о них, дружно вошли, нога в ногу, в магазин.

Любаша, уже знакомая с Бориславом, заулыбалась, вспомнив вечернее приключение несчастного «бульдога».

– Вы, словно с картинки сошли! – прокричала издали Светлана.

– Как Вы себя чувствуете в первый день на рабочем месте? – поинтересовался

Кирилл.

– Прекрасно. А вы в гости?

– Люба, ты ещё не говорила с ней? – прошептал невесте Кирилл.

– Нет. Я забыла.

– Забыла о свадьбе?

– Так ведь свадьбы-то толком не будет. И к чему такая спешка?

– Может ты передумала, милая? – забеспокоился Кирилл.

– Нет, – ответила невеста и решительно, демонстративно чеканя шаг, направилась мимо мужчин к Свете.

Несколько минут в дальней части магазина женщины шептались, поглядывали в сторону жениха и его друга, хохотали. Наконец, вдвоём подошли к ним.

– Знакомьтесь, – сказал Кирилл, – это Борислав, мой друг и наш свидетель на бракосочетании.

– Светлана, – ответила, внимательно рассматривая представленного ей человека, Света.

– Так Вы, Светлана, согласны? – спросил жених.

– Хорошо. Только следует отпроситься, – напомнила Светлана.

– Не надо, Скоро перерыв на целый час. Мы успеем. Идём. – Торопила Любаша.

Они вышли, и стали заперать магазинчик. Вдруг Кирилл опомнился. У Борислава в руках оставались два полных пакета, которые он раскачивал, как два синхронных маятника.

– Красавицы, а мы кажется что-то забыли! Переодеться никто не желает? Женщины переглянулись и уточнили:

– Размерчики подойдут?

– Угу – в один голос «промычали» молодые люди.

– А фасончики модные?

– Надеемся, что угодили. Красота всегда в моде!

И девушки, взяв у Борика из рук пакеты, вернулись в магазин, чтобы переодеться.

В ожидании спутниц Борислав достал сигару и раскуривая улыбнулся.

Кирилл тоже улыбнулся и спросил:

– Руками, наверно, курить удобнее, чем собачьими лапами?»

Но друг ничего не ответил, а только с наслаждением выпустил дым колечком.

10 глава

Уже выходя из ЗАГСа, Кирилл увидел поодаль карету, в которую был запряжен красивый белый жеребец.

Ужас охватил его. Он понимал, что для него все ещё может быть потеряно. Пока не прошла свадебная ночь, брак между человеком и джином не имеет силы. Но не только в близких отношениях смысл, просто по законам его народа женой джина любая женщина становится только через сутки после официальной регистрации. Таковы правила, выдуманные правителями Ведленда – страны джинов.

Кирилл узнал карету. Увы, это был не свадебный кортеж. Это была их родовая карета, а вернее карета его прапрабабки – еще той уродины, которая не потерпит человека в своем роду. Внук даже сквозь затемненные окна кареты различил страшный профиль старой джинны.

Кирилл, «схватив в охапку» жену и свидетельницу, крикнул Бориславу:
– Перенеси нас в магазин! Потом объясню.

Борик щелкнул пальцами и они все, держась друг за друга оказались в магазине, точно свалились с потолка.

Здесь почему-то горел свет. Теперь Кирилл щёлкнул пальцами, полетели синие пузырьки и женщины даже не удивились, что они уже здесь Только спросили:

– Такси отпустили?

Люба пошла в подсобку за шампанским, которое поставила перед отходом в холодильник. Не прошло и минуты, как она выскочила оттуда бледней полотна.

– Там, там...

Все побежали в подсобку. На полу, возле холодильника лежал хозяин магазина, Сергей Сергеевич, со свёрнутой шеей.

11 глава

По лестничной площадке между входных дверей квартир обеих девушек уже довольно продолжительное время «штался» дедуля с благородной седой бородкой. Со стороны казалось, что дедуля играет в странные классики. От нечего делать он ходил сначала по тёмным плиткам кафеля, потом – по светлым. Когда же стало совсем тошно, стал пересекать коридор по диагонали: туда-сюда, туда-сюда.

Прошло уже три часа тупой ходьбы. Хозяйки квартир не появлялись. Рочестер Болид терял терпение. Ведь, если он не перехватит сына сегодня, завтра утром будет поздно. По всем правилам правдой или неправдой, но Кирилл будет считаться законно женатым человеком на женщине с Акрест.

Он потеряет часть магических способностей на полгода, которые перейдут к супруге навсегда, сделав её полноправной, хоть и нечистокровной джиной. Союз с людьми – один из самых нежелательных союзов в мире джинов. Считается, что лучше женить сына на самке гоблина, чем породниться с людьми. И вот, его сын, сын Рочестера Болида, чистородного джина, предаёт свою кровь!

Старый джин уже побывал в магазине, где работала Люба. Телепортировавшись среди цветов, он наткнулся на хозяина этого магазина, который опешил от такого явления. Злость переполняла старого джина.

– Где продавщицы? – спросил он у Сергея Сергеевича который не мог поверить своим глазам внезапному явлению.

– На обеде. – Ответил он машинально.

– Где именно?

– Откуда я знаю! Я не экстрасенс? Может дома. Они тут рядышком живут. Вроде на обед домой бегают.

– Нет их дома!

– Тогда я не знаю. Чего Вы пристали? Что Вам вообще от меня надо? Молодёжь и в кафе могла пойти.

– Куда? – заорал старик еще громче и ударил ногой по горшку с цветком. – Где это кафе? Говори! Иначе пожалеешь!

– Да откуда я знаю? Вон, напротив есть кафе. Мало ли кафе в этом районе. Я со своими подчинёнными не обедаю. Так что не знаю.

– Врёшь! Говори, где они! Где?!

Хозяин магазина попятился и стал отходить задом в подсобку. Джин – за ним, кипя от злости и круша в подсобке всё, что попадало под руку. Сергей Сергеевич попытался улизнуть через чёрный ход, но старик щёлкнул пальцами и мужчина отлетел к холодильнику, да с такой силой, что от падения и удара об табурет сломал себе шею.

Раздосадованный джин побродил несколько минут по магазину, но никого не найдя больше, вышел из магазина, перешёл улицу и зашёл в кафе напротив. Но там тоже молодых не было.

Ничего не узнав об их местоположении, джин решил подождать беглецов возле квартиры Он проклинал себя, что не смог предотвратить этот брак. А ещё, что погубил жизнь ни в чём не повинного незнакомого человека.

Непослушание Кирилла, его бунтарский дух вызывал отчаяние у старого джина! Сын просто не представлял какие последствия может повлечь его брак с человеком. А ещё... если бы не договор с чистородной семьёй о браке Кирилла с их дочерью.

Теперь отцу Кирилла приходится метаться в чужом коридоре, как лев в клетке, пока не сможет утащить сына в свой мир силой, живого или полуживого! Только бы успеть! Только бы забрать!

12 глава

В магазине цветов трагедия с Сергеем Сергеевичем вызвала у нашедших его ступор.

– Кто? Почему? – думали девушки.

– Зачем его? – не понимали парни.

Люба очень печально сказала:

– Он был такой хороший человек. Жалко.

Первая очнулась Света и решила всё и за всех:

– Друзья, оставаться здесь всем нельзя, иначе от полиции будет трудно отбиться. Давайте договоримся, что в обед, здесь никого, кроме директора не оставалось. Тем более, что так и вправду было. Перед обедом за нами зашли Кирилл с Бориславом, и все мы, вчетвером, прямо отсюда поехали в ЗАГС. А после бракосочетания я вернулась в магазин и обнаружила труп.

Борислав, идите на улицу, осмотритесь: нет ли чего подозрительного и останьтесь в кафе напротив для дальнейшего наблюдения, пока я Вам не позвоню туда или Вы сами не заметите что-то подозрительное. В общем, ориентироваться будете по обстоятельствам. А я сейчас вызову полицию и останусь здесь до её прибытия. Всё... Разошлись.

На мгновение показалось, что Свету кто-то подменил. Исчезла рассеянность и нерасторопность. Ещё минута и она заставит их маршировать вдоль магазина.

Все удивлённо уставились на девушку.

Света решительно взялась за трубку телефона, стоящего в подсобке.

– Постой – остановила её Люба.

– Кирилл, ты же джин, – прошептала она мужу,

– Может, ты сможешь его оживить? И никаких проблем.

– Люб, даже джины не могут воскрешать мёртвых. Это всё сказки. Смерть – страшный безвозвратный приговор всему... к сожалению.

У Любы на глаза навернулись слёзы.

В магазине воцарилась тишина, которую нарушила Светлана:

– Уходите.

– Я останусь с тобой, – попытался перечесть Борислав, незаметно для себя перейдя на «ты» со Светланой. Но взгляд девушки явно сказал ему, что перечесть не стоит.

И лишь когда все ушли, Света подняла телефонную трубку и набрала номер телефона полиции.

– Да... Не долго продлилась моя работа, – подумала она, ожидая приезда полиции.

Теперь мы обе без работы. И я, и Люба. Не известно что теперь будет с этим магазинчиком.

13 глава

Полиция приехала довольно поздно, Светлана успела раз сто пожалеть, что осталась одна.

Борислав сидел в кафе напротив и почти засыпал, глядя в окна магазина.

Сначала он хотел вернуться туда. Даже подошел к двери, но на ней красовалась табличка: «Закррито», а это значило, что придется тарабанить и привлекать внимание прохожих к себе.

Телепортироваться в магазин Борик мог, но не хотел, потому что нельзя было не предупредив, не пояснив все заранее Светлане, так ошарашивать её. А стирать память несколько раз подряд очень вредно. Не мог же он вредить своей будущей жене. И он вернулся назад в кафе.

Когда полицейская машина с мигалкой остановилась возле цветочного магазина, Борислав даже как-то облегченно вздохнул. Но дальше для него последовала полная неизвестность, и она ввела парня в исступление. Никогда джину не приходилось так долго ждать в неведении.

Прибывшую следственную группу возглавлял следователь Глухов Илья Игоревич. Он практически не задавал вопросов, все осмотрел и, одев перчатки, долго щупал табурет.

Вспышка фотоаппарата утомляла, казалось, что фотограф просто извращенец, которому доставляет удовольствие фотографировать трупы.

Узнав, что Светлана пришла с обеда и увидела всё «это» и сразу же позвонила куда следует, Глухов пожал плечами и сказал своим через плечо:

– Оформляйте несчастный случай. Толку-то возиться с экспертизами. Тут всё ясно. Пишите:

– Залез на табурет, оступился, упал и сломал шею.

Писавший согласно кивнул. В общем «скорая», подъехавшая к концу допроса Светланы, подтвердила: смерть от падения на угол твёрдого предмета – несчастный случай. Труп Сергея Сергеевича погрузили на носилки, накрыли простынёй, и вынесли.

«Глухарь» в полиции никому не нужен. Поэтому и закрыли дело без разбирательства, хотя Глухов, как опытный следователь заподозрил неладное.

Дело закрыли «за отсутствием состава преступления». Но протоколы и другие формальности вымотали «свидетеля происшествия» очень сильно. Света от них устала. Глухов всё-таки задавал вопросы по поводу отсутствия Любы.

На улице зажглись фонари, когда Светлану, в конце концов, отпустили из кабинета следователя.

Устало перебирая ногами, Света побрела на остановку автобуса. За спиной послышалось сопение. Это Борислав, тоже измотанный до невозможности ожиданием, догонял её.

– Живая?

– Еле-еле. А ты что всё время был здесь?

– Вроде того...

– Ну ты даёшь!

– Я вызвал такси.

– Спасибо.

Сев на остановке на лавочке, Света прислонилась к плечу Борислава, и посмотрела в небо.

– Почти темно... Интересно, у Кирилла с Любой всё нормально?

– Надеюсь, что нормально, – ответил Борик.

Так прошёл первый день их официального знакомства. Просто забываемо. А вечер, незаметно пришедший, также незаметно убежал в ночь.

Из темноты вынырнуло такси, «проглотило» молодых людей, и растаяло во мраке.

Старый джин до полуночи так и не нашел Кирилла, несмотря на все магические усилия. В начале поисков он ещё на что-то надеялся. Потом гнев просто разрывал джина и затмевал разум. В таком состоянии он и убил человека. А теперь отец просто не знал что и думать. Отчаяние переполнило джина. Он даже плакал от бессилия, но следов Кирилла не было нигде. Сын-то его оказался не тролль лопухий, принял все меры предосторожности.

Уставший и растерянный несчастный старик свернулся клубком на лестничной площадке около одной из дверей, и незаметно для себя уснул.

Светлана и Борислав добрались домой в конец измотанные. Женщина уговорила спутника «уже не тыняться по ночи».

– Поставлю раскладушку на кухне. Всё же не на улице.

– Да... Подумать только, – размышлял Борик про себя, – позавчера ночевал на лестнице как попало, вчера – побила, как последнюю собаку, а сегодня она меня даже уговаривает остаться! Дурак я! Чего так долго боялся с ней познакомиться? Все эти обстоятельства были бы даже забавны, если бы не их грустная часть.

На площадке спал сном младенца какой-то человек, скорей всего бездомный. Тревожить не стали, а обойдя стороной тихонько зашли в квартиру.

Борислав не узнал в лежащем на полу несчастном человеке, кутающегося в пальто, отца своего друга. Да и они со Светой так устали, что не рассматривали этого человека.

Так и окончился этот наполненный событиями день.

14 глава

Новый день в мире людей ознаменовался возвращением зимы. Большие снежинки летели откуда-то сверху, из глубины посеребрившего неба. Снежинки бесшумно ложились на землю, на подоконник.

Борислав смотрел сквозь стекло на улицу. Где-то в глубине комнаты за его спиной спала мечта его последних месяцев жизни, а может и всей жизни. Ему не хотелось, чтоб эта идиллия заканчивалась, нарушалась. И плавно падающий снег, каждая снежинка в отдельности, словно старались не шуметь в угоду его маленькому счастью.

Борик долго смотрел на снег. Никогда он не был так прекрасен, как в это весеннее утро. Но мужчина, любующийся снегом, знал, что с пробуждением хозяйки квартиры нахлынут заботы, хлопоты, неприятности, оставшиеся где-то за дверями этого убежища.

А ещё... Сегодня предстоит поведать правду о себе, о своем мире, если, конечно, ей будет интересно. Потому, что нечестно по отношению к Светлане втягивать её в такой «водоворот» событий без её ведома.

– Если она не воспримет меня тем кто я есть, то у меня ещё будет время оставить для неё мир привычным, а самому уйти восвояси, уйти к своему народу. – думал Борислав.

Хотя сейчас, только сейчас. Борислав ощутил, что без этой сумасбродной девушки ему станет нечего делать на этой стороне. Если он не будет со Светланой, то ноги его не будет в Аресте.

Светлана пошевелилась. Сейчас она проснётся и начнётся новый день.

Очень хотелось приготовить любимой девушке завтрак, но парень совершенно не представлял себе, чем питается Света по утрам. Кофе? Кусочек торта? А может жасминовый чай, который Борислав заметил, когда был в гостях здесь собакой?

Из-под одеяла раздался голосок Светы: – Ты здесь?

– А ты против?

– Даже совсем наоборот. Хоть кофе есть кому сделать.

Борислав направился на кухню уже точно зная с чего начинается день любимой!

Заваривая кофе он размышлял о том, что принесет ему наступающий день: боль разлуки и разочарования или счастье? Но вскоре их прервал вновь раздавшийся голос Светы: – Да, в постель кофе получить мне не суждено, видимо! Борик, ты – тормоз! Не уж-то долго развести растворимый кофе?

– Растворимый?...О! Нет! Только не это!

Он налил из турки прекрасный кофе, сваренный из зёрен высшего качества и направился в спальню.

– Надеюсь, что этот кофе придётся моей леди по душе больше. – сказал Светлане Джин.

– Пахнет вкусненько. Ты где его взял? У меня на кухне?

– А где же ещё?

– Да?.. Не ври. Хотя ладно... А там, где ты это взял бутеров нет? А то у меня в холодильникемышь повесилась.

– Как всё запущено, даже домашнее животное сдохло от голода. – рассмеялся, Борик. – Бутеры с чем хочешь?

Светка закатила мечтательно глаза ко лбу и произнесла: – С икрой! Заморской!

- Ежа морского что ли?**
- Сам ты ёж морской! С баклажанной! Как в кино царя потчевали!**
- Но это же гадость! Как её вообще возможно есть?**
- Эх, Борик, ничего ты не понимаешь в колбасных обрезках!**
- Ты меня с толку сбила окончательно, – недоумевал парень.**
- Света рассмеялась, потянулась и сказала: – Давай уже хоть что-нибудь!**

15 глава

В Ведленде отец Борислава сходил с ума от мысли, что смотрины сорваны. Но более этого факта джина выводило из себя, что сын не подчинился воли отца.

Раньше сын и отец были очень близки друг другу, пока Оскар Тендем не стал намекать сыну на создании собственной семьи.

Борислав в начале отшучивался, затем стал раздражаться и вот теперь... Теперь он бунтует, даже не понимая какие беды падут на семью, если брак не состоится. Семья его невесты очень влиятельна. Да и закон требует мести за такое оскорбление, и за гибель Магды. Отвергнутых невест... Даже не хочется думать об этом.

Что случилось? Что упущено в воспитании сына? И не уж то безвозвратно?

На улице свирепствовал ветер. Весна в стране джинов Ведленде, да и по всей этой Стороне выдалась капризная. Холод сковывал пока природу.

В душе отца «холодные ветры» хозяйничали тоже: беда кружила над их домом, как стая ворон.

Но был в этом холодном мире единственный теплый уголок. Так уж устроила природа Ведленда, что весна в этом году сначала заглянула лишь в местность Загорья.

Здесь уже цвели весенние цветы, летали пчелки и бабочки. Липкие первые листочки словно светились от лучей солнышка, радуя глаз. Отсюда вот-вот вырвется тепло на весь соскучившийся по нему край. И объявит, что весна пришла окончательно и бесповоротно.

Возможно, это будет уже завтра.

3 ЧАСТЬ. ВЕДЛЕНД

1 глава

Они проснулись серым утром, но комната была залита ровным жёлтым светом, будто от керосиновой лампы. Источник света находился где-то внизу за окном, освещающая ярче всего потолок.

Странный свет – неяркий и неподвижный – был не похож на солнечный. Это «светили» жёлтые цветы местного вида лимонника, кусты которого раскинулись прямо под окном.

За ветреную и долгую ночь сад словно встрепенулся. С рассветом распустились цветы. Они облепили, гудящими от пчел гроздьями, ветви кустарника и распространили странное тёплое сияние. От которого лица казались золотистыми, а страницы старинных книг, лежащих на столе в библиотеке Кирилла, выглядели так, будто покрылись тончайшим слоем воска.

Если эти книги брали в руки, они источали едва уловимый аромат старины. Не плесени и дряхлости, а именно старины. Таковым является, скорей всего, запах ушедшего безвозвратно времени. Или это аромат мудрости, хранимой книгами?

Кирилл любил почитать старые, умные книги. Так что пара-тройка книг всегда лежали раскрытыми, то тут, то там в его убежище. Мир людей, да и джинов уже достаточно компьютеризирован, каждый может в любой момент почитать электронную книгу, и это не только люди, но и джины. Но держать в руках фолиант, от которого исходит тепло человеческих рук, которые когда-то делали её, читали, – это особое чувство. Ни с чем не сравнимое и неповторимое. Чувство моментального обладания сокровищем цивилизации.

Между ветвей лимонника порхали весенние птицы. Их щебет доносился и внутрь. Люба, слушала их и любовалась цветами кустарника, смотря в окно, наслаждаясь природой и покоем.

Так началось утро в местности Загорья Ведленда, такое же обыкновенное утро, как и в мире людей. Только не падал снег. И было зябко, но уже совсем по-весеннему.

На уютной, сделанной из дерева, кухоньке Кирилл накрывал на стол. Он мог бы в секунду сделать всё это при помощи волшебства, но тогда не было бы прелести утренних хлопот. А так – в пригоревшей гречке и корявой яичнице с колбасой просто ощущались его старание, его любовь и даже нежность, правда папахивающая дымком.

Люба зашла на цыпочках, чтоб подольше насладиться трепетной картиной.

Кирилл, краем глаза заметил крадущуюся жену, обернулся к ней, обнял и приподнял над холодным полом.

– Зябко?

– Да. Ты бы мне что-нибудь тепленькое дал. Наколдуй.

– А сама?

– Сама?! Как? Без «штуковины»?

– Так же, как я, – объяснил Кирилл.

Люба решила, что ей нужен халатик. Щёлкнула пальчиками и ...ничего не произошло.

– Ну вот, а у меня ничего не получается! – И сделала такую умильную обиженную рожицу, что Кирилл не смог сдержать улыбки!

– И совсем не смешно. И мне холодно!

– Любаш, но это же так просто. Мысленно вообрази то, что ты хочешь, желательно поподробней. Как только «картинка» в голове станет чёткой, щёлкай пальцами и лови задуманное.

Неопытная джинна закрыла глаза, чтобы поотчётливей представить халатик, щёлкнула пальчиками и... у неё всё получилось.

– Ура! Ура! Ура! – «пищала» от радости Любаша.

Мужу была забавна и смешна такая реакция на столь обыденные для джина вещи.

– Теперь ты, как я... и никто нам ничего не сделает.

– А что, до этого с нами что-то хотели сделать? – удивилась побледневшая Люба.

Кирилл молча кивнул.

– Сергей Сергеевич погиб из-за нас? Мы навлекли беду на невинного человека! – Ужаснулась она.

– Я точно не знаю, но скорей всего да. Садись, я тебе всё расскажу. Нам пора поговорить теперь обо всем.

Люба уселась на стул напротив мужа и внимательно смотрела ему в лицо. И Кирилл начал этот непростой разговор.

– Конечно, я должен был поговорить с тобой до бракосочетания и дать тебе выбор, но, честно говоря, я смалодушничал, боясь потерять тебя.

Пей свой обожаемый кофе, ешь, а я буду постепенно рассказывать.

2 глава

Мир джинов – Ведленд, казался нетронутым, чистым, точно сошедшим с прекраснейших холстов художников.

Все строения в Ведленде были высотными и сооружены из белого камня. Купола и крыши на них, серебряные или голубые, тонули высоко в небесах среди облаков. Весеннее небо отражалось в серебре куполов и ещё больше давало ощущение, что города сияют своим внутренним светом, освещая и небольшие поселения, и одинокие башни-дома, расположенные в районе Загорья.

Дома в городах сообщались висячими мостами и мостиками, по движущим дорожкам которых передвигались жители, не ступая на изумрудные газоны, поля, лужайки, покрывающие землю. Сады разрослись, цвели и благоухали. Во всём Ведленде наконец пришла весна.

Прошло два месяца со дня бракосочетания Любы и Кирилла. И все два месяца молодожёны прожили в Загорье. Дом-башенка давно стал приютом для повзрослевшего Кирилла, а теперь приютил и «новоиспечённую» семью.

На стульчике в кухне сидела Люба, обхватив руками голову и раскачиваясь из стороны в сторону. Она глубоко задумалась, не зная: радоваться или плакать от того, что она больше не человек, а джин. Она ещё не знала – осталось ли там, среди людей что-то важное, чего здесь уже ничем не заместить.

Выросла Люба без отца. А когда ей «стукнуло» двадцать лет умерла мама. И девушка, оставшись одна, вела жизнь тихой серой мышки, до тех пор пока с ней не стали происходить странные события. И ведь эти происшествия нравились ей. Очень нравились!

Так что же она потеряла? И потеряла ли она так много, что не переживёт? Как ей жить здесь? Ведь в Ведленде неизвестно что можно ждать от семьи Кирилла. Если их просто не примут, то – ладно... А если... Она перестала раскачиваться и спросила:

– А нас не убьют здесь?

В ответ Кирилл посмотрел на неё исподлобья. Закусил губу, отвернулся к окну и, уже не глядя на жену, ответил:

– Пусть рискнут.

– А если рискнут? Ты что, собираешься сидеть и гадать: то ли будет, то ли – нет? Прибьют, или не прибьют? Неужели нельзя что-нибудь предпринять, чтобы наверняка знать, что нас ждёт?

– Вот что, мы не будем сидеть и ждать. Давай собирайся и пойдем нарываться на неприятности.

– Что?

– В гости идём, жена! К родителям моим домой идём. Ты – права, лучший способ защиты – это нападение. Всё равно станут искать, если даже не станут, то своё негативное отношение покажут на всю катушку. А мы придём сами и, глядя прямо в глаза, объявим о нашей свадьбе. Представлю тебя маме, отцу, родне. Единственное о чем прошу-тебя: не пугайся. Держи себя в руках, что бы ни произошло, что бы ты не увидела. В мире джинов всё возможно. Привыкай, если хочешь выжить.

– Другого выхода нет?

– Есть. Вернуться в мир людей, прожить ещё пятьдесят лет, состариться и умереть. Но... Ещё не факт, что джины нас не станут преследовать и там. Нас... Но, вообще-то, я могу остаться здесь, а ты вернёшься, аннулируем брак и...

Люба перебила его:

– Прекрати. Может, ещё истерику закатишь?

– Я?

– Ну, не я же, – уже совсем серьёзно ответила ему Люба. – Как одеваться? В чём соизволяют ходить ваши дамы в таких случаях?

Кирилл щёлкнул пальцами и у ног его жены упали несколько дамских журналов местного издания.

– Надо же! У вас те же заморочки.

Люба подняла журналы с пола и пошлёпала босыми ногами в спальню.

– Ты бы все же поела!

Кирилл глянул на приготовленный им завтрак и засмеялся, потому что в миг одна порция и чашка с кофе исчезли со стола. Кирилл подошёл к дверям спальни и заглянул в щель: на полу, усевшись в смешной позе, рассматривая журналы, сидела его жена и поела с большим аппетитом начавший остывать завтрак.

Кирилл подумал: «Она быстро осваивается. Моя Любаша ещё покажет всем, что может быть такой джинной, что врождённые местные дамы и в подмётки ей годиться не будут!

И тут он вспомнил о Свете и Бориславе.

Если ещё и они успеют все сделать как нужно, то такая парочка новоиспеченных джинн, как Люба и Света, затмят всех! Особенно Светка со своим характером!

При мысли о последней Кирилл улыбнулся. В голове всплыла ещё та сцена с бульдогом в квартире Светы.

– То ли ещё будет? То ли ещё будет? Ой-йой-йой.» – пропел не спеша Кирюша и отправился поедать уже совсем холодные яйца.

3 глава

Передвижение по Ведленду, особенно в городах, происходило при помощи своеобразных лодок-гондол, парящих в воздухе, лавирующих между мостами и мостиками, между домами и башенками. Управлялись они веслом-рулем, которым отталкивались от балконов, оконных рам и подоконников, мостиков, куполов и крыш в общем от всего, что попадалось по пути, Если же ничего не было на пути открывали парус и парили с ветром наперегонки.

Таким перемещением джины наслаждались в хорошую погоду, а вот в плохую или зимой приходилось перемещаться по дорогам, проложенным внутри центральных домов, подземными дорогами и пользоваться совсем банальными видами транспорта: экипажами, машинами, миниавтобусами, даже простыми мотоциклами и мопедами. Это уж кто, что предпочитает.

Или, как чаще всего делает молодежь, телепортируют туда, куда им необходимо попасть. Ещё в жаргоне молодых людей этот процесс чаще всего называется «флипаньем».

Да, если быть честным, то в последнее время все джины только и делали, что флипали куда им вздумается, поэтому в пространстве иногда случались казусы: флипающие сталкивались друг с другом и разлетались куда попало. Из-за таких случаев Совет Староджинов убедительно настаивал на строгом ограничении телепортации в пределах Ведленда, но молодёжь всё равно флипала, когда вздумается.

По поверхности земли обитатели Ведленда ходили лишь тогда, когда отдыхали, гуляли, подпитывали свои силы энергией природы. Природа считается в мире джинов самым большим богатством и роскошью. Ею не злоупотребляют, а лелеют, как малое, легкоранимое дитя. Чаще всего потери в окружающей среде безвозвратны. И кто-кто, а джины знали это прекрасно.

Почему-то люди никак не могут научиться такому отношению к окружающему их миру, живому и такому ранимому... Почему?

Скорее всего опять же по той же самой причине: ненасытность и алчность! Им всегда и всего мало! Даже зная, что это последние особи определённого вида животных, находится такой негодяй, который убьёт, уничтожит их, просто ради прихоти, или денег. Сожжет последнее реликтовое дерево, которому может быть более сотни лет. Которое пережило ни одно поколение людей. Было свидетелем трагедий и процветания человечества. Это дерево не сломало ни войнами, ни природными катаклизмами. А теперь, маленький человечек, обыватель выносит ему приговор.

Зачем? Просто, чтобы поставить там своё убогое жилище, которое рано или поздно станет трухой. Жилище, которое можно было поставить где угодно, в любом месте, там, где ничего нет, ничего и никому не мешает.

А ещё хуже, если построят вонючую фабрику, уничтожающую своими выбросами полноценную жизнь на километры в округе.

В мире джинов такого не могло быть.

4 глава

Домой вернулся уставший и грязный как бездомный пёс, Рочестер Болид, отец Кирилла. От него воняло табаком и ещё какой-то гадостью. Душа Рочестера негодовала, тело болело от сна на чём попало, а сердце боялось биться в груди своего хозяина, чтоб не навлечь на себя гнев владельца.

Он долго искал сына, но так и не нашёл. И все же – дело принципа: как же он – старый джин, проиграл сыну.

Резким щелчком пальцев правой руки он растворил ворота своей усадьбы. Навстречу мчался верный пёс Гром. Но подбежав поближе и учуяв вонь исходящую от хозяина, он залился звонким лаем.

– Сам знаю... Гром, не шуми! Тут и так зла не хватает.

Но пёс никак не унимался. И мужчина, переступая через хвост, лапы, путающегося под ногами питомца, направился ко входу в свой дом.

Дом был мрачен. Утро не принесло радостного света в комнаты. Окна казались серыми, давно немытыми от нерадостного неба заглядывавшего через них в помещение. Только библиотека с разожжённым камином и выдавала, что это строение жилое, а не старинный склеп с гробами в подвале.

– Кто-то в доме ещё жив? – заорал Рочестер, – Или здесь за два месяца вымерло всё, кроме моей собаки?

– ?

– Джада! Люсиль! Кто-нибудь!

Двери библиотеки открылись, и из них показалась заплаканная Джада Болид, мать Кирилла, которая уже несчитанное количество ночей не смыкала глаз совсем.

– Радуйся! Чего ревьешь?! Твой сын женился!

– На ком?

Рочестер рассмеялся злым театральным смехом и произнёс:

– На красотке по имени Любовь.

– Красивое имя...

– Человеческое.

– Понимаю.

– Что ты понимаешь?!

– То и понимаю: что кричи, не кричи – свершилось.

– Вот то-тоже... «Свершилось!» Я чуть не сошёл с ума, ища его! Надеюсь предотвратить трагедию! Я сбился с ног... А они... Ещё и пропали где-то. Сейчас я думаю лишь об одном: только бы живы остались!

Джада подошла к мужу и прижалась лицом к его плечу. Она была на целую голову ниже Рочестера, да и не удивительно, ведь отец Кирилла был высоким, около двух метров, мужчиной. Сын, кстати, пошёл в него.

Мать Кирилла на диво была милой женщиной. А в молодости точно блистала красотой, которая и сейчас не поблекла.

Они поженились две тысячи лет назад, после того, как Рочестер Болид вернулся из похода в район Ведленда под названием Приозёрье. Он привёз с собой невесту неизвестного роду-племени и женился по любви. Кто по рождению его Джада, об этом Рочестер хранил тайну, свирепея даже от намёка на эту тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.